

Е.А. Макарова

Иркутский государственный университет

**Лексическая репрезентация концепта ЦВЕТ:
от словаря – к тексту**

В лингвистических изысканиях настоящего времени использование термина «концепт» стало общепринятым. Среди множества работ по когнитивной лингвистике основная часть посвящена изучению национальной концептосферы [Бабушкин, 1998; Попова, Стернин, 2001 и др.]. Однако в последнее десятилетие когнитивное направление получило развитие и в исследованиях художественного текста, предметом анализа в этом случае становится *художественный концепт* (термин введен С.А. Аскольдовым). Внимание ученых сосредоточено на рассмотрении природы и сущности художественных концептов, их структуры, типологии, взаимодействию в рамках текстовой системы [Проскураков, 2000; Беспалова, 2002; Чурилина, 2002; Миллер, 2003; Тарасова, 2003; Болотнова, 2005; Сергеев, 2006 и др.].

Антропоцентрический подход к *концепту* как к единице сознания индивидуума, идеальной сущности, которой человек оперирует в процессах мышления и которая отражает содержание опыта и знания субъекта [КСКТ, 1996, с. 90], предполагает рассмотрение текста в качестве одного из возможных способов фиксации, объективации сознания или индивидуальной картины мира его автора. Каждый художественный текст моделирует особый концептуальный мир, создает свой способ восприятия и организации реальности, так как текст представляет собой вторичную систему, некий волей и фантазией автора «сотворенный мир», где «находят свое место феномены, ситуации, явления и т.д. действительного мира» [Степанова, 1997, с. 99]. Этот действительный мир творчески осмысливается автором и как отдельной личностью со свойственной ей мировоззренческой позицией и ценностными ориентирами, и как носителем определенного национально-культурного сознания.

Семантическая корреляция «реальный мир vs художественный мир» делает правомерной постановку вопроса о соотношении в текстовом пространстве двух типов концептов – *художественного* и *нехудожественного*. О необходимости их разграничения уже неоднократно говорилось в лингвистической литературе (см. работы: Н.С. Болотновой, Е.В. Сергеевой, Л.Н. Чуриловой, Л.В. Миллер, О.Е. Беспаловой и др.), хотя единой дефиниции и типологии как художественного концепта, так и национального (этнического, концепта-универсалии) не существует.

Между художественным и нехудожественным концептом нет непроходимой грани, их объединяет одно облигаторное свойство концепта – его антропоцентричность. Антропоцентричность концепта определяется самой его природой, его принадлежностью сознанию субъекта (коллективного и индивидуального), поэтому концепт может быть рассмотрен как фрагмент либо коллективного, либо индивидуального образа мира.

Концепт как фрагмент коллективного образа мира отражает мировосприятие «усредненной» (термин Ю.Н. Караулова) языковой личности, т.е. носителя языка.

Концепт как коллективное достояние составляет основу русской «наивной» картины мира. Такой концепт является общим для всех носителей языка ментальным конструктом, отражает их национально-культурный опыт, вербализуется системными языковыми средствами и может быть рассмотрен как *концепт национальный*.

Концепт как фрагмент индивидуального образа мира отражает мировосприятие конкретной языковой личности, например, языковой личности автора или персонажа. Концепт как индивидуальное достояние является компонентом индивидуальной авторской языковой картины мира. При этом индивидуальный концепт входит как составная часть в концепт национальный, который и выступает инвариантом для всех индивидуальных концептов. Индивидуальный концепт реализуется через речевые произведения отдельной языковой личности, т.е. через производимые ею тексты, поэтому индивидуальный концепт может быть интерпретирован как концепт текстовый, а по отношению к художественному тексту – как концепт художественный. Таким образом, под *художественным концептом* нами понимается индивидуально-авторское осмысление общих ментальных сущностей, получающее свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений того или иного автора с помощью оригинальных (в основном – образных) средств вербализации.

Проблема художественного концепта тесно связана с проблемой художественного слова. В художественном тексте конвенциональное значение национального концепта деформируется, видоизменяется под воздействием личностных интерпретаций. Таким образом, в отличие от обобщенного национального концепта художественные концепты «индивидуальны, личностны, размыты и психологически более сложны; это комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, возникающий на основе художественной ассоциативности» [Маслова, 2004, с. 35]. В своей совокупности художественные концепты составляют художественную картину мира того или иного автора.

При изучении индивидуальных концептов, характерных для творчества выдающихся художников слова, наиболее важным оказывается лексический уровень текста, поскольку он является «основной формой репрезентации концептуальной картины мира автора» [Болотнова, 1992, с. 98]. Особую актуальность в этой связи приобретает изучение лексических средств экспликации национального и художественного концептов, репрезентированных в семантическом пространстве художественного текста и формирующих его концептуальную структуру. Под *концептуальной структурой* художественного текста понимается вся совокупность взаимосвязанных концептов, актуализированных в нем вербально.

Целью данной статьи является описание способов лексической репрезентации ключевого для русской концептосферы концепта «Цвет» в сопоставлении с его лексикографическими и текстовыми интерпретациями.

Изучение перцептивного модуса «цвет» в картине мира носителя русского языка, в его восприятии окружающей действительности – один из способов реконструкции «образа человека» по данным языка. Сопоставление же содержания национального концепта, являющегося единицей сознания усредненной языковой личности, и художественного концепта, при репрезентации которого в тексте эксплицируются индивидуальные концептуальные признаки, позволит увидеть специфику модели мира самого художника слова.

Анализу концепта в художественном дискурсе должен предшествовать анализ репрезентации концепта в языковом сознании носителей русского языка по данным лексикографических исследований, поскольку содержание национального концепта, свойственное всем носителям русского языка, можно определить с опорой на толковые, идеографические, аспектные (синонимов, антонимов и пр.) и ассоциативные словари русского языка. Предварительный анализ концепта по

данным лексикографических источников служит той точкой отсчета, которая позволяет вскрыть своеобразие авторского наполнения концепта.

Что такое цвет? Как известно, цвет – один из важнейших источников зрительной информации. Цветовосприятие – индивидуальное свойство личности, поэтому практически невозможно увидеть мир глазами другого человека. «Мир цвета» – феномен сугубо психологический, поскольку в природе существуют только световые волны, а цвет есть порождение нашего глаза и мозга. И, тем не менее, феноменология «мира цвета» определенным образом отражена в русской «наивной» картине мира, системе языка и в речевых произведениях человека – текстах. Цвет, таким образом, – особый перцептивный концепт, основанный на зрительном представлении человека о мире. В основе формирования такого концепта лежит зрительный образ, связанный с цветоощущением и цветовосприятием.

Цветоощущение – способность зрительной системы преобразовывать спектральный состав светового излучения в целостное субъективное качество – *хроматичность* (или «цветность») [БПС, 2004, с. 595].

Цветовое восприятие – зрительное восприятие предметных цветов, т.е. хроматичности объектов, характеризующихся не просто спектральным составом и интенсивностью излучения, а целым комплексом физических характеристик, связанных с конфигурацией, формой, пространственной ориентацией, движением, фигуρο-фоновыми отношениями и многими другими перцептивными качествами [Там же, с. 594]. Таким образом, цвет – одно из важнейших свойств, формирующих чувственное представление человека об окружающей его действительности, его образ мира.

Проблема цвета занимает исследователей самых разных областей знания: физиков, физиологов, психологов, культурологов. Лингвисты, в основном, занимаются изучением цветообозначений в естественных языках. Широкое поле деятельности для лингвистических исследований предоставляет художественная литература, поскольку творчество каждого художника слова можно рассматривать с точки зрения свойственных ему приемов создания цветовых образов. Важную роль играет цвет и в изобразительном искусстве, ведь для художника цвет – одно из выразительных средств, своего рода инструмент воздействия. Художники учитывают законы смешения и контраста цветов, тональности, насыщенности цвета и т.д., чтобы создать целостный и гармонический образ. В одной из своих работ И.Г. Рузин пишет, что «цвет, возможно, самое ясное визуальное качество, воспринимаемое человеком и имеющее для него первостепенное значение» [Рузин, 1994, с. 81].

Цветообозначение в русском языке может передаваться с помощью языковых единиц, принадлежащих к разным лексико-грамматическим классам, например: *рыжая* (прилагательное), *краснела* (глагол), *бело* (наречие), *синева* (существительное), *белея* (деепричастие), *зеленеющий* (причастие). Цветообозначающая лексика исследована достаточно широко: описывался ее состав (А.П. Василевич), семантическая структура (А.А. Брагина, Е.А. Дивина, И.В. Мокиенко), стилистические функции цветообозначений (Л.А. Качаева, Р.В. Алимпиева, Г.Г. Полищук, С.М. Соловьева). Цветообозначения изучались на основе психологического (Л.П. Василевич, Р.М. Фрумкина), социологического (Л.В. Лаенко) эксперимента. В ряде работ был произведен сопоставительный этнолингвистический (А.И. Белов, В.Г. Гак, А.А. Залевская) и сравнительно-исторический анализ (Н.С. Граковская, Е.В. Рахилина) цветообозначений. Исследовалась и концептосфера цвета в творчестве отдельных авторов (В.А. Маслова). Однако изучение средств вербализации цветовой картины мира (далее – ЦКМ) сопряжено с рядом трудностей, что обусловлено в первую очередь характером самого понятия «цвет» и, следовательно, особенностями ЦКМ в целом.

Цветовая картина мира, формирующаяся в сознании носителя языка, не является однородной. ЦКМ, запечатленная в языке (*наивная ЦКМ*), отличается от

ЦКМ, существующей в естественнонаучном (физическом и нейрофизиологическом) знании (*научная ЦКМ*). Естественнонаучное знание дифференцирует разные цвета, исходя из физических свойств световых лучей. Так, энциклопедический словарь дает следующее определение: «Цвет – это свойство света вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения. Свет различных длин волн возбуждает цветовые ощущения при λ (длина световых волн): при λ ок. 460 нм – фиолетовое, 470 нм – синее, 460 нм – голубое, 520 нм – зеленое, 580 нм – желтое, 600 нм – оранжевое, 640 нм – красное, 700 нм – пурпурное. Однако цвет сложного излучения не определяется однозначно его составом» [СЭС, 1989, с. 1459].

Концептуализация же цвета «наивным» сознанием имеет мало общего с физическими параметрами цвета. Наивная картина мира фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления обыденного сознания, что и находит свою объективацию в языке, поэтому основным доступом к реконструкции концепта «Цвет» является анализ языковых средств, его репрезентирующих.

При рассмотрении языковых средств концептуализации национальной цветовой картины мира следует учитывать два аспекта: *общеязыковой* (системный), связанный с реконструкцией языкового семантического поля «Цвет» на основании материалов лингвистических словарей; и *ассоциативный*, отражающий уровень восприятия цвета обыденным сознанием, усредненной языковой личностью носителя языка.

Для описания системно-языкового аспекта концепта «Цвет» мы использовали дефиниции толковых, энциклопедических словарей, а также данные словарей синонимов и идеографических словарей.

Одним из возможных путей реконструкции концепта как «коллективного достояния русской духовной жизни и всего русского, российского общества» [Степанов, 2001, с. 57] является анализ узуального значения слова как имени концепта. Комплексное исследование лексикографических источников позволяет получить информацию о концепте как некотором инварианте.

Опора на словарные дефиниции как на материал при реконструкции национального концепта не является бесспорной. Так, с точки зрения В.И. Карасика, словарная дефиниция всегда является частичной и субъективной актуализацией концепта, так как «каждый словарь есть отражение субъективной авторской трактовки содержания слов» [Карасик, 1996, с. 7]. При составлении словарной дефиниции автор опирается на свои знания языка, на свое языковое сознание. Но при этом верно и то, что «лексикограф-практик пытается “ухватить” и сгруппировать наиболее броские, типичные значения – “прототипичные” эталонные истолкования» [Демьянков, 2001, с. 313], поэтому опора на лексикографическое толкование как на отражение «наивной картины мира» представляется нам хотя и не бесспорной, но вполне обоснованной.

Значение лексемы *цвет*, именующей концепт «Цвет», представлено в энциклопедических, толковых и аспектных словарях современного русского литературного языка следующим образом:

– «свойство *света* вызывать определенное *зрительное ощущение* в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения» [БЭС, 1999, с. 1327];

– «свойство *тела* вызывать *зрительное ощущение* в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им видимого излучения; *окраска*» [МАС IV, с. 634];

– «свойство *света* вызывать определенное *зрительное ощущение* в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения» [Новый иллюстрированный, 1998, с. 794];

– «световой *тон* чего-л., *окраска*» [Толковый словарь: Язык газеты, 2002,

с. 713];

– «один из видов красочного *радужного* свечения – от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков» [СО, 1991, с. 871];

– «характеристика *зрительного ощущения*, позволяющая наблюдателю распознавать качественные различия излучений, обусловленные различным спектральным составом цвета» [Энциклопедический словарь: Психология, 2000, с. 394];

– «род или вид краски, *масть, колер*» [СлД, с. 555];

– «цвет, краска, *колер, окраска, окрас (спец.)* – Световой *тон* чего-л.» [АСС II, с. 584];

– «*тон, краски, колорит, окраска, расцветка, колер*» [Словарь синонимов, 1986, с. 584].

Анализ приведенных дефиниций позволяет говорить о том, что лексикографы определяют «цвет» через гипероним «зрительное ощущение», в значении имени актуализируются также семантические компоненты «свойство тела» и «окраска». При толковании слова *цвет* используется традиционный для русской лексикографии ряд синонимов: *краска, окраска, тон, колорит, расцветка, масть, колер*.

Итак, при лексикографической интерпретации концепта «Цвет» все современные словари русского языка (за исключением Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова) дают следующую его семантизацию: «Свойство тела вызывать зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого им излучения», «окраска».

Таким образом, данные словарей позволяют сделать вывод о том, что содержательная структура концепта «Цвет» раскрывается через системное значение лексемы *цвет* и определяется носителями русского языка как свойство тела, связанное с его зрительным восприятием. В коллективном сознании говорящих концепт оказывается насыщенным образами цветового восприятия мира, что и позволяет говорить о его перцептивной природе. Структурным ядром концепта «Цвет» в данном случае приходится признать представление говорящих о специфическом виде зрительного ощущения человека, источником которого является физическая (спектральная) характеристика предметного мира (тела).

Суть концепта «Цвет» – создание особого мира человеческих представлений о внешнем мире через собственные зрительные ощущения. Как образно выразился В.В. Колесов, «цвета реально – нет, цвет – собирательно родовое понятие о насыщенности, отражаемости, интенсивности световой волны» [Колесов, 2002, с. 97].

Материалы толковых словарей, таким образом, практически не дают представления о семантическом поле, репрезентирующем в языке концепт «Цвет», о ментальных сущностях, за ним стоящих, а потому нуждаются в дополнении.

Расширить границы наших представлений о языковом воплощении концепта «Цвет» позволяет обращение к словарным статьям идеографических словарей, предметом которых является не лексика, но семантические категории [Степанов, 1981, с. 49]. Так, в «Идеографическом словаре русского языка» О.С. Баранова [1995] концепт «Цвет» оказался компонентом трех понятийных категорий – «Человеческий организм», «Психика» и «Животный мир».

В роли элемента классификационной рубрики «Человеческий организм» цвет характеризуется как признак, свойственный отдельным частям человеческого тела, поэтому включается в такие подразделы, как: «глаза» (*синеглазый, сероглазый, кареглазый, черноглазый*), «цвет лица» (*румянец, румяный, розовый, краснощекий, розовощекий, белолицый, смуглолицый* и т.п.), «кожный покров» (*бледность, смуглота, смуглый, загорелый, желтокожий, краснокожий, чернокожий, бледный, землистый, смуглеть, посмуглеть*), «цвет волос» (*блондин, шатен, брюнет, седина, белокурый, рыжий, златокудрый, черноголовый, смоляной (о пряди), черный* и др.).

В качестве элемента рубрики «Психика» концепт «Цвет» рассматривается в составе раздела «Зрение» наряду с концептами «Зрительное восприятие», «Видимость», «Наблюдение», семантически соотносится с понятиями «ощущение» и «признак» и толкуется двояко: с позиций физических характеристик предмета – «цвет лучей определяется длиной световой волны» и с позиций зрительно воспринимающего субъекта – «цвет предмета – следствие неравномерного отражения лучей разной длины волны» [Баранов, 1995, с. 328].

Цвет как зрительное ощущение характеризуется по следующим параметрам: «цветовые оттенки» (*краснота, кумач, багрянец, пурпур, румянец, желтизна, синь, синева; алый, кумачовый, багровый, пурпурный, бордовый, вишневый; оранжевый, апельсиновый, морковный, желтый, золотистый, лимонный, канареечный, шафранный, янтарный; кубовый, индиго, ультрамариновый, электрик, голубой, лазоревый, небесный, фиолетовый, лиловый, сиреневый и др.*), «не цветной» (*белизна, чернота, бесцветный, цветной, белый, белоснежный, меловой, черный, угольный, серый, пепельный, дымчатый и т.п.*), «цветовые тона» (*прожелть, просинь, розовый, иссиня-черный, серо-голубой, коричневый, кофейный, шоколадный, каштановый, бурый, бежевый, защитный, хаки*), «интенсивность цвета» (*яркий, сочный, густой, свежий, бледный, неяркий, блеклый, тусклый; бледнеть, вылинять, обесцветить и т.д.*), «чистота цветового тона» (*ясный, чистый, серый, грязный, светло-зеленый, темно-зеленый и пр.*), «изменение окраски» (*темнеть, краснеть, зеленеть, желтеть, синить, почернелый, порыжелый и др.*), «многоцветье» (*пестреть, рябить; одноцветный, многоцветный, разноцветный, цветастый и т.д.*), «раскраска» (*пятнистый, полосатый, мозаичный и др.*).

Лексическими репрезентантами концепта в этом случае выступают такие слова, как: *спектр, радуга, оттенок, тон, колер, колорит, расцветка, краски, раскраска, окраска, хроматизм, многоцветье, колориметрия.*

Будучи компонентом рубрики «Животный мир», цвет включается в раздел «Окраска животных» (*вороной, гнедой, муругий, мухортый, саврасый, буланный, каурый, чалый, пегий; сиветь, сивка и пр.*).

Лексикографическая картина, представленная «Русским идеографическим словарем», вносит определенный вклад в реконструкцию исследуемого национального концепта уже самим фактом признания зависимости концепта «Цвет» от таких более емких в смысловом отношении концептов, как «Человек», «Животный мир», «Психика», «Зрение».

Проведенный анализ лексикографических источников позволил выявить иерархически организованное множество лексических единиц, используемых в роли средств экспликации концепта «Цвет» как фрагмента «наивной картины мира», или фрагмента «некоего общего взгляда на мир, присущего данному языку» [НОСС-2: V]. Это лексическое множество может быть интерпретировано как языковое семантическое поле, репрезентирующее концепт «Цвет». Ядром такого языкового поля выступает лексема *цвет*, околоядерную позицию занимают тематически близкие ей лексические единицы: *спектр, радуга, оттенок, тон, колер, колорит, расцветка, краски, раскраска, окраска*, содержащие в своей семантической структуре идентифицирующую сему «зрительное восприятие».

Реконструируя концепт «Цвет» в системном аспекте на основе анализа материалов лингвистических словарей, мы должны также учитывать ассоциативные связи слова *цвет*, поскольку ассоциация является необходимой предпосылкой существования семантической связи. Ассоциации – это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном опыте [САН, 1977, с. 189]. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда остается сугубо личным.

Уникальным источником материала для реконструкции концептов как фрагментов «коллективного сознания» является «Русский ассоциативный словарь». Не-

оспоримое преимущество ассоциативного тезауруса как словаря особого типа в процессе реконструкции концепта определяется тем, что этот словарь, по утверждению Ю.Н. Караулова, «включает весь или почти весь языковой опыт наивно говорящего индивида», и поэтому «оказывается богаче деталями, а в ряде случаев превосходит толковый словарь и в каких-то семантически существенных моментах» [Караулов, 1999, с. 86]. Русский ассоциативный словарь, по мнению его составителей, осуществляет презентацию ассоциативно-вербальной сети русского языка и моделирует языковое сознание статистически «усредненной» русской языковой личности. Это дает основание рассматривать «Русский ассоциативный словарь» [РАС] в качестве своеобразной базы для анализа закономерностей формирования ассоциативного поля, репрезентирующего концепт в языковом сознании русских.

Как показывают наблюдения, лексические представители концепта «Цвет» определяются составом нескольких статей рассматриваемого словаря, каждая из которых является собой отдельное ассоциативное поле. Так, в нечетных томах [РАС] (1, 3, 5), фиксирующих отношения $S \rightarrow R$, нами выявлено две словарных статьи, прямо связанных с презентацией концепта «Цвет». В совокупности эти статьи содержат 210 реакций (словоформ) на слова-стимулы *цвет* и *цветной*. Кроме того, в четных томах [РАС] (2, 4, 6), фиксирующих отношения $R \leftarrow S$, выделены 24 статьи, в составе которых объединены слова-стимулы (246 словоформ), вызвавшие в качестве реакции какую-либо из форм слова *цвет* либо членов возглавляемого им словообразовательного гнезда (типа: *цветной*, *цветность*, *цветовой*, *цветастый*, *цветасто* и др.). Направленность исследования на реконструкцию концепта «Цвет» позволяет рассматривать весь отобранный материал (456 словоформ) как совокупное ассоциативное поле, репрезентирующее в сознании говорящих рассматриваемый концепт.

Определению места, занимаемого концептом «Цвет» в национальной картине мира (русской концептосфере), должно послужить сопоставление языкового семантического и ассоциативного полей «Цвет» как вариантов вербальной презентации концепта с точки зрения специфики отражения каждым из них имбрикации концептов. В этой связи семантическое поле можно рассматривать как проекцию концепта на лексическую систему языка, а ассоциативное поле – как проекцию концепта на тезаурус.

По данным РАС, функцию ядра в составе совокупного ассоциативного поля, репрезентирующего средствами национального языка исследуемый фрагмент картины мира, выполняет слово-стимул *цвет*, которое выступает как имя концепта, а также другие лексемы, представляющие ассоциативное поле «цвет»: *спектр*, *радуга*, *различие в окраске*. Таким образом, можно констатировать, что (за некоторым исключением) ряды синонимически сближенных слов в системном представлении и в ассоциативном тезаурусе практически совпадают.

Остальные реакции, полученные на слово-стимул *цвет* и зафиксированные в РАС, дают возможность судить не только о том, какой из семантических признаков этого понятия оказался актуальным для носителя языка, но отражают весь спектр его языковых (парадигматических, синтагматических), энциклопедических, культурно-исторических знаний, его субъективный опыт. При анализе материала ассоциативных связей лексемы *цвет*, представленных в РАС, мы разграничиваем собственно лингвистические (парадигматические и синтагматические) и экстралингвистические (тематические) ассоциации, хотя те и другие в той или иной мере основываются на взаимодействии денотата слова-стимула с другими объектами реального мира.

Ассоциативные связи лексемы «цвет» в русском языке (на основании материалов РАС) могут быть представлены следующим образом:

1. Парадигматические связи: а) хроматические цветообозначения (*крас-*

ный, зеленый, голубой, синий, желтый, фиолетовый, бежевый); б) ахроматические цветообозначения (белый, серый, черный), в) оценочные цветообозначения (благородный, красивый, любимый, приятный, мечты).

2. Ассоциативно-деривационные связи: а) неизменяемые цветообозначения (беж, маренго, хаки); б) производные цветообозначения (небесный, неба, асфальта, крови, граната, травы, сирени).

3. Синтагматические связи: а) носитель цветового признака (цвет чего) (глаз, лица, луны, жилета, тюльпана, гладиолуса, облаков, солнца, платья, листа, наклейки, воды, машины, огорода, стены, лета, ночи);

4. Экстралингвистические связи: а) цветовой контраст (спектр, радуги, различие в окраске); б) взаимодействие с другими семантическими полями (свет, яркий).

Дополняют лексикографическую картину узуальных обыденных представлений о цвете и целостно воспринимаемые лексические единицы, к которым относятся фразеологические сочетания: *как маков цвет, в розовом цвете, в черном цвете*, отражающие культурно-исторический опыт народа. «Русский ассоциативный словарь» отмечает также омонимичное употребление лексемы *цвет* в следующих устойчивых сочетаниях: *во цвете лет и сил, цвет нации*. Такие фразеологические единицы занимают периферийную зону в структуре реконструируемого ассоциативного поля «Цвет».

Таким образом, ассоциации, возникшие при слове «цвет», определенным образом отражают внутренний мир носителей языка, фрагмент их наивной картины мира. При помощи анализа ассоциативных связей мы попытались дополнить структуру концепта «Цвет», реконструкцию которого в системном аспекте приняли на основе данных толковых, аспектных и энциклопедических словарей. Сочетание двух подходов – системного и ассоциативного – в исследовании содержательной структуры национального концепта «Цвет» дает основание для заключения, что данный концепт занимает значительное место в русской наивной картине мира, включается в состав более емкого по содержанию концепта «Зрительное восприятие», взаимодействует с концептом «Свет», поскольку оба они связаны с перцептивной деятельностью носителей русского языка, с особенностями их зрительного восприятия мира.

Каковы же текстовые реализации этого национального концепта?

Сопоставление художественного концепта «Цвет», репрезентирующего индивидуально-авторское восприятие этого ментального образования, с его национальным инвариантом позволит расширить наши представления о возможных способах лексической экспликации данного концепта и о его взаимодействии с другими концептами в художественной системе текста.

Методика анализа художественного концепта основана на моделировании того ассоциативно-семантического поля (АСП), с помощью которого концепт «Цвет» представлен в лексической структуре художественного текста, а также на сопоставлении текстовых данных с данными словарей. При этом необходимо учитывать, что описание концепта в словарном составе национального языка основано преимущественно на изучении парадигматических связей слов, его эксплицирующих. Концепт же художественного текста «формируется на синтагматической основе, имеет внутритекстовую синтагматическую природу» [Бабенко и др., 2004, с. 58], поэтому основным средством экспликации концепта «Цвет» в тексте являются имена прилагательные.

С точки зрения семиологической природы словесных знаков, имена прилагательные относятся к семиологическому подклассу признаковых слов, «отличительной особенностью которых является широта их понятийной основы, что приближает их к универсальным знакам» [Уфимцева, 1977, с. 84]. Знаковое значение имен прилагательных носит сигнификативный характер, так как «разграничение и

становление полных семантических значимостей у имен прилагательных, как и у глаголов, перенесено в план синтагматических связей» [Там же, с. 85]. Синтагматическая активность прилагательных обуславливает их сочетаемость в литературной коммуникации с именами существительными, обозначающими различные субъекты и объекты художественно воплощаемой реальности. Все это делает имена прилагательные универсальными (смыслообразующими и текстообразующими) функционально-семантическими словесными знаками, предназначенными в пространстве художественного текста для передачи концептуально значимой текстовой информации.

В качестве иллюстрации сказанного рассмотрим смысловое развертывание художественного концепта «*зеленая Аксинья*», являющегося базовым концептом (гиперконцептом) текста рассказа А.П. Чехова «В овраге».

Цветовое прилагательное *зеленый* представляет собой «эталонный» (И.Г. Рузин) атрибут, легко эстраполирующийся на всевозможные объекты, что подтверждается, в частности, и данными словарей. Так, на с. 57 [РАС I] приведены 514 реакций на рассматриваемое слово-стимул, из них сочетаемостный потенциал слова отражают синтагматические реакции, очерчивающие тематически ограниченный круг его возможных контекстуальных партнеров, репрезентирующих всю совокупность денотатов, которым может быть приписан данный признак. К ним относятся конкретно-предметные денотаты (*портфель, шарф, халат, чемодан, забор, ковер, костюм, мяч, автобус, автомобиль, обои и т.п.*), денотаты, обозначающие животные (змей, крокодил, кузнечик, лягушка, попугай и др.), называющие овощи (*огурец, горох, перец, помидор и т.д.*), плоды, фрукты (*арбуз, мандарин, яблоко, плод*), именующие растения, деревья (*лист, трава, дерево, куст, листок, кактус, дуб, растения и пр.*), обозначающие локусы (*лес, луг, поляна, двор, сад, город, бор, дом, дол, пруд*), а также денотаты, характеризующие лицо (*юноша, студент, человек*).

Ассоциативные реакции, представленные в РАС, отражают все значения, имеющиеся у этого многозначного прилагательного в системе языка. Например, в «Словаре русского языка» [МАС, I, с. 606] выделяются 5 значений прилагательного *зеленый*: «1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между желтым и голубым; цвета травы, зелени; 2. Только полн.ф. Поросший растительностью; образованный зеленью; 3. только полн.ф. Состоящий из свежей зелени (в 1 знач.); 4. Недозрелый, неспелый (о плодах, злаках); 5. Перен. Очень юный, не достигший зрелости; неопытный вследствие молодости».

Синтагматические реакции, приведенные в РАС, отражают также фразеологическое варьирование признака: *зеленый чай* (разновидность чая), *зеленая улица* (путь, отсутствие препятствий, задержек в осуществлении чего-либо), *зеленый змей* (Упиться до зеленого змия), *зеленый горошек* (незрелые семена гороха, используемые в пищу); *зеленый стол* (стол для игр в карты, обтянутый зеленым сукном), *зеленое страдание* (вместо скука, тоска) – о томительной, невыносимой скуке, *зеленый друг* (деревья, насаждения).

В художественном тексте когнитивный потенциал рассматриваемого цветового прилагательного значительно увеличивается, что выражается в расширении его синтагматических связей, на основе которых формируются метафорические и метонимические номинации, являющиеся средством экспликации художественного концепта. Наиболее отчетливо это прослеживается в динамике смыслового содержания постоянных эпитетов персонажа. Рассмотрим два фрагмента из рассказа А.П. Чехова «В овраге»:

(а) «В деревне Шикаловой жили портнихи... Им к свадьбе были заказаны обновы... Варваре сшили коричневое платье с черными кружевами и со стеклярусом, а Аксинье – *светло-зеленое*, с желтой грудью и со шлейфом... Вечером

были танцы под музыку. Среди кадрили пускались вдруг вприсядку; *зеленая Аксинья* только мелькала, и от шлейфа ее дуло ветром»;

(б) «У Аксиньи были серые, наивные глаза, которые редко мигали... И в этих немигающих глазах, и в маленькой голове на длинной шее, и в ее стройности было что-то змеиное; *зеленая*, с желтой грудью, с улыбкой, она глядела, как весной из молодой ржи глядит на прохожего гадюка, вытянувшись и подняв голову».

В первом фрагменте прилагательное *зеленая* употребляется в составе текстовой метонимической номинации: «*зеленая Аксинья* только мелькала», служит средством указания на внешние признаки человека, выполняя тем самым в художественном тексте функцию идентификации персонажа. Зрительный источник этого эпитета – цвет платья Аксиньи, сливающийся в вихре пляски со всей ее фигурой. Текстовое ассоциативное поле цветового концепта «зеленая Аксинья» немногочисленно (ср.: *портнихи, заказаны обновы, платье с желтой грудью, шлейф*). По сравнению с ассоциативным полем национального концепта «Цвет» в нем явно прослеживается наличие образного (метонимического) компонента, а также взаимопересечение с ассоциативным полем концепта-универсалии «Человек». Однако художественный концепт *зеленая Аксинья* сохраняет при этом свою прототипическую перцептивную основу.

Во втором фрагменте прилагательное *зеленая* в результате взаимодействия с текстовым ассоциатом «гадюка» развивает метафорическое значение: «похожая на змею, обладающая свойствами змеи». Основой метафоризации послужила в данном случае аналогия, проведенная между цветом платья героини и цветом кожи у гадюки. Эпитет *зеленая* трансформируется из средства описания внешности персонажа в средство раскрытия его внутренних свойств, его характера. В структуре художественного концепта *зеленая Аксинья* появляется новый образный слой, что связано с расширением текстового ассоциативного поля концепта и появлением в нем, помимо рассмотренных, и иных индивидуальных лексических репрезентантов: *в немигающих глазах, в маленькой голове на длинной шее, что-то змеиное, гадюка, вытянувшись и подняв голову*.

Эволюция в тексте смыслового содержания текстовой номинации *зеленая Аксинья* связана с прагматической заданностью ее использования автором: в образе Аксиньи писатель открыто тенденциозно, не пытаясь даже хоть сколько-нибудь «завуалировать» свою позицию, клеймит хищническую сущность «мрачного», «дикого» русского капитализма. Метонимическая основа эпитета *зеленая* начинает терять свое первоначальное значение, постепенно вырастая до глубокой художественной характеристики, раскрывающей сущность целого социального явления, а метафорический образ Аксиньи-змеи все больше и больше в восприятии читателя связывается с представлением о коварном, хитром, безжалостном стяжателе. Большую роль в формировании нового концептуального смысла в повествовании играет интенсивный и неоднократный повтор текстовой номинации *зеленая Аксинья*, которая подчеркивает этапы в развитии образа персонажа, указывает на точку зрения автора и становится в этом случае репрезентантом текстового гиперконцепта, являющегося обобщением всей концептуальной структуры художественного текста. При сохранении прототипического перцептивного слоя в содержательной структуре текстового АСП гиперконцепта *зеленая Аксинья* отмечается смещение соотношения ядерной (связанной со зрительным восприятием) и периферийной зон, преобладающей же содержательной составляющей в АСП художественного концепта оказываются элементы периферии, связанные с индивидуальными ассоциациями и образным компонентом в значении цветового прилагательного. Текстовое взаимодействие концептов «Цвет» и «Человек» способствует преобразованию художественного концепта из перцептивного в образный, персонажный.

Следовательно, художественный концепт – это явление, возникающее под воздействием синтагматических связей слов в условиях литературной коммуникации, отражающее прагматические установки говорящего (автора), его мировоззрение и создающееся в целях наиболее эффективного воздействия на восприятие адресата (читателя).

Как показывают наблюдения над способами лексической экспликации национального концепта «Цвет» и его литературно-художественных вариантов, художественный концепт формируется в результате его взаимодействия с другими типами концептов в ментальном пространстве текста, обладает более широкими ассоциативными и образными слоями, что обусловлено эстетической информацией художественного текста и его антропоцентризмом. О приоритете ассоциативного слоя в ХК справедливо пишут Н.С. Болотнова [2005] и Е.В. Сергеева [2006]. К тому же по степени индивидуализации содержания исследователи выделяют следующие виды художественных концептов: «1) общехудожественный концепт – ментальный конструкт, содержание и экспликанты которого в основном совпадают в различных художественных текстах; ...2) индивидуально-авторский концепт – информационная целостность, содержание и вербализация которого присущи творчеству только одного автора» [Сергеева, 2006, с. 65]. Рассмотренный нами художественный концепт *зеленая Аксинья* является текстовым, индивидуально-авторским конструктом.

Не останавливаясь на вопросе классификации художественных концептов (который сам по себе заслуживает пристального внимания), выдвинем предположение, что концепт «Цвет» может быть представлен в художественной картине мира лишь в одной своей ипостаси – как концепт индивидуально-авторский. И это вполне закономерно, поскольку цветовосприятие – это личностное свойство человека, а потому основным средством его лексической репрезентации в художественном тексте являются качественные имена прилагательные, субкатегориальным компонентом в лексическом значении которых является *субъективность* [Сулименко, 1981, с. 5], дающая возможность именам прилагательным этого лексико-грамматического разряда отражать в тексте точку зрения говорящего. Поэтому одним из перспективных путей реконструкции литературно-художественного концепта «Цвет» является исследование цветowych прилагательных в художественном тексте с позиций его субъектной организации, анализ лексических средств экспликации концепта в неперсонажной (авторской) и персонажной речевых сферах, что и является дальнейшей перспективной задачей.

Таким образом, выделение индивидуально-авторского концепта «Цвет» на фоне общенационального, а также сопоставительный анализ словарных материалов и текстовых данных, создает возможности для более полного и адекватного рассмотрения способов лексической репрезентации этого ментального образования как в индивидуально-авторской картине мира писателя, так и в коллективном сознании русских. К тому же исследование отдельных групп перцептивных концептов является плодотворным и для описания средств лексической презентации всей перцептивной системы в целом, что позволит в свою очередь выявить определенные закономерности, определяющие механизмы отображения окружающего мира в языке; внести вклад в разработку типологии как национального, так и художественного концептов, имеющих чувственную природу.

Литература

Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. М., 2004.

- Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике русского языка, их личностная и национальная специфика: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1998.
- Беспалова О.Е. Концептосфера поэзии Н.С. Гумилева в ее лексическом представлении: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
- Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992.
- Болотнова Н.С. Типы вербализованных в тексте художественных концептов и их взаимодействие // Сибирский филологический журнал. 2005. № 3-4. Новосибирск, 2005.
- Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб., 2004. (БПС).
- Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М.; СПб., 1999. (БЭС).
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978-1980. – Т. 1-4. (СлД).
- Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: универсальные национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: факты и ценности. К 70-летию Ю.С. Степанова. М., 2001.
- Идеографический словарь русского языка / О.С. Баранов. М., 1995.
- Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.
- Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999.
- Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.
- Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. (КСКТ).
- Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие. М., 2004.
- Миллер Л.В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. СПб., 2003.
- Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / Ред. кол.: В.И. Бородулин, А.П. Горкин и др. М., 1998.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян и др. М., 1997. 2000. Вып. 1-2. (НОСС).
- Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1991. (СО).
- Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001.
- Проскуряков М.Р. Концептуальная структура текста: лексико-фразеологическая и композиционно-стилистическая экспликация: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000.
- Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6.
- Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. Т. 1. От стимула к реакции. Т. 2. От реакции к стимулу. М., 2002. (РАС).
- Сергеева Е.В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. 2006. № 1-2. Новосибирск, 2006.
- Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 1977. (САН).

- Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М., 1981-1984. Т. 4: С-Я. 1984 (МАС).
- Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2002. (АСС).
- Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. М., 1986.
- Современный энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1989. (СЭС).
- Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). М., 1981.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001.
- Степанова В.В. Лексическая структура текста в коммуникативном аспекте // Актуальные проблемы функциональной лексикологии. СПб., 1997.
- Сулименко Н.Е. Типы языковой семантики в системе имен прилагательных: (соотносительно с глаголом) // Глагол в лексической системе современного русского языка. Л., 1981.
- Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект. Саратов, 2003.
- Толковый словарь: Язык газеты, радио, телевидения / Г.Я. Солганик. М., 2002.
- Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (Виды наименований). М., 1977.
- Чурилина Л.Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования. СПб., 2002.
- Энциклопедический словарь: Психология труда, рекламы, управления, инженерная психология и эргономика / Под ред. Б.А. Душкова. Екатеринбург, 2000.